

Кабинет Икари Гендо представлял собой олицетворение устрашения, огромная бездна с оккультными рисунками и символами на потолке и полу. Войти в эту комнату означало войти во владения некоего зловещего колдуна, тайного манипулятора событиями и людьми.

Стакан на его столе в котором шипел Алка-Зельтцер значительно портил картину величия, особенно учитывая тот факт, что у них закончились стандартные и был вынужден довольствоваться оставшимися таблетками со вкусом вишни, а он ненавидел даже мысль признаться своим подчинённым, что он принимает эту дрянь.

К счастью, лишь Фууюцуки видел, как он пил эту дрянь, что было более-менее приемлемо, учитывая, что он сам это и предложил это, и потому что старый профессор был достаточным достойным, чтобы никому ничего не рассказывать. Разумеется, он всё равно будет безжалостно тыкать этим в нос своему бывшему ученику.

"Всё идет не совсем по плану?" - самодовольно спрашивает Фууюцуки.

Выпив всю смесь залпом, Гендо бросил злой взгляд на своего бывшего наставника и говорит: "Ты сейчас смеешься, но когда всё это обернется полным крахом будет не очень смешно".

"Так в этот раз это был твой сын или всё же Старики?" - спрашивает Фууюцуки.

"Оба!" - восклицает Гендо. "Что касается Стариков, то, похоже, они не засунули свои лапы в не настолько много пирогов, как мы думали, и теперь у них проблемы с тем, что NERV получает корпоративное спонсорство. Им нужно, чтобы я пришел к ним, чтобы решить, как "мы" справимся с этой ситуацией. Я уверен что ты сможешь удержать всё под контролем на протяжении недели или около того".

"В последний раз, когда ты ушёл по делам, на напал Ангел", - указывает Фууюцуки.

Простонав, Гендо говорит: "Ты понимаешь, что согласно правилам космической иронии, пока меня не будет, Ангел действительно нападёт".

Фууюцуки на мгновение задумывается над этим, прежде чем повесить голову и сказать: "Знаешь, что общего у интриганов и писателей?"

"Острое чувство распознавания закономерностей", - отвечает Гендо, вытаскивая несколько файлов. "Что подводит нас к проблемам с моим сыном. Мальчик... не является таким, как я ожидал. Годы слежки показали образ застенчивого, замкнутого одиночки, но недавние события выявили, что он искусный лицемер. Он отбросил большую часть своего более кроткого поведения в обмен на позицию силы, хотя по большей части он сидит тихо. Я не знаю, что скрывается под поверхностью, но это не то, что я могу контролировать настолько легко, как того требует этот сценарий".

Взяв отчет, он говорит: "И ущерб от него распространяется. Личность Рей меняется за пределами моего сценария, и на последнем дампе памяти были обнаружены необычные колебания. Я рассматриваю возможность терминации и возврата к более раннему образцу памяти, но в последнее время она продемонстрировала значительное улучшение способностей пилотирования, а Ангелы демонстрируют способности, сильно выходящие за рамки того, что мы первоначально предсказывали. Мой сценарий не сработает, если я не буду контролировать Рей, но всё будет бессмысленно, если мы проиграем Ангелам".

"Если Синдзи просто бы был более своенравным, чем ожидалось, ты бы не был в таком состоянии, старый друг", - указывает Фууюцуки.

"Нет", - соглашается Гендо, сцепляя пальцы так, чтобы было к чему прислониться лицом, пока он просматривал другие файлы. "Как я уже сказал ранее, распознавания закономерностей. Мой сын - комбинатор, и будь я проклят, если он не унаследовал это от меня. Но он также, похоже что, унаследовал свой интеллект от Юи, потому что мне трудно отследить его истинные действия. Всё, что я вижу, - это кусочки, рябь на поверхности от движения под водой".

"Ты говоришь так, как будто считаешь от тебя превзошёл", - комментирует Фууюцуки.

Глядя на своего соучастника преступления, Гендо отвечает: "Не мальчишкой, по крайней мере не им в одиночку. Если бы это был только он, я мог бы справиться с любыми ничтожными планами, которые у него есть, но в этой игре есть и другие игроки, о которых он либо не знает, либо знает лишь частично, и наоборот, те с кем я должен разобраться. Он умён, я отдаю ему должное, поскольку он знает, что многие будут недооценивать его из-за его молодости, позволяя ему свободу действия, которой я не обладаю. С ним придётся разобраться в свое время, но прямо сейчас я должен решить вопрос со Стариками. Я не могу позволить себе погрузиться в его махинации прямо сейчас без надлежащей подготовки".

"Ты, кажется, почти что боишься того, что может произойти", - отмечает Фууюцуки.

Ухмыляясь, Гендо произносит: "Первое правило любой схемы - всегда имей запасной план".

"Я слышу гордость в твоём голосе?" - спрашивает Фууюцуки.

"Он мой сын", - отвечает Гендо, всё ещё ухмыляясь.

Тодзи предавался грустным размышлениям. Он был в этом состоянии, потому что перед ним стояла дилемма. Эта дилемма существовала, потому что, несмотря на то, что он не замечал того что Хикари испытывает к нему влечение и своего собственного влечения к ней, пока Синдзи не указал на это, он вообще-то довольно точно замечал эмоции и отношения других людей. И благодаря этому он узнал, что Синдзи неравнодушен к Аске.

Дело в том, что он так же обнаружил что Аска - абсолютная стерва. Отсюда и его дилемма.

Тодзи уже прикрыл небольшой бизнес Кенске с фотографиями до того, как он развернулся, чему тот подчинился без особого сопротивления. Особенно после того как Тодзи обнаружил, что на одной из фотографий Хикари предстала в довольно компрометирующем виде. На самом деле единственное, что Тодзи для этого нужно было сделать, это обратить внимание своего друга на то что если Хикари об этом узнает, а, учитывая, как много она проводила времени с ними за обедом в эти дни, это было весьма реально, то Кенске будет измерять оставшееся время своей жизни в секундах.

Угрюмая задумчивость Тодзи была прервана прибытием единственного человека, который гарантированно скрашивает его день - вышеупомянутая Хикари. Он всё ещё не был уверен, как

назвать то, что было между ними, но прямо сейчас они находились на комфортной дистанции, они проводили совместно обед и по возможности вместе навещали его сестру в больнице. Дистанции, что день ото дня сокращалось.

"Хэй, чего грустим Тодзи-чан?" - спросила Хикари, присаживаясь рядом с ним, держа по бенто в каждой руке.

"Просто думаю об отношениях и всём таком, Хикари-чан", - небрежно отвечает Тодзи.

Хмуро взглянув на него, Хикари говорит: "Ты хмурился, когда думал об отношениях...?"

Подняв руки в знак протеста, Тодзи произносит: "Не про наши! Не про наши!"

"'Наши'?" - спрашивает Хикари.

Покраснев ещё сильнее, чем Юнит 02, Тодзи просто начал запинаться, пытаясь что-нибудь сказать. Через мгновение, позволив ему похлопать ртом, как рыба, выброшенная из воды, Хикари захихикала и произносит: "Вернёмся к тому, о чём ты говорил".

Всё ещё краснея, Тодзи в конце концов приводит мысли в порядок и отвечает: "Я думал о Синдзи-сане... и о том, как он смотрит на Аску-сан".

Поняв о чём он, Хикари выдыхая: "О".

"Да-а. Он... эм... у них всё немного не так как... эм... у тебя... со... э-э... мной," - пропищал в конце Тодзи, съеживаясь все больше и больше в ожидании вспышки ярости Хикари.

"Ты имеешь в виду его постоянные взгляды краем глаз, когда он думает, что никто не видит", - говорит Хикари.

"Эм... да-а..." - произносит Тодзи, почесывая затылок в легком замешательстве из-за отсутствия ожидаемого взрыва. Он никогда не сможет понять девушек.

"Весьма похоже на меня", - говорит Хикари, пожимая плечами. "Значит, ты не знаешь, что делать".

"Да-а, в этом-то и проблема. С одной стороны, я просто хочу помочь Синдзи, но, с другой стороны, Аска, на мой взгляд, настоящая с... э-э... на мой взгляд, неприятный человек," - говорит Тодзи, в тот когда в её глазах начал проявляться огонь старосты класса, резко поменяв выбранное выражение.

Качая головой, Хикари говорит: "По крайней мере, ты просто пытаешься присматривать за ним. Неудивительно, что тебя называют одним из его Избранных."

"Избранный?" - спрашивает Тодзи.

"Когда школьники думают что я не слышу, некоторые из учеников так называют тебе и Кенске, а иногда и меня саму, после того как я стала с тобой больше проводить времени, Избранные. Синдзи весьма молчалив, но когда он говорит, это обычно нечто глубокое, и так как он является пилотом Евы, и так же вокруг него сформировался небольшой культ личности. А мы 'Избранные', из всех остальных он выбрал нас, тех с кем разговаривает", - объясняет Хикари.

"А... что-то новенькое", - замечает Тодзи.

"Да-а. Итак, если бы ты всё же решил помочь им, что бы ты сделал?" - спрашивает Хикари.

Снова покраснев, Тодзи начал заикаться, прежде чем вымолвить: "Ну... Я бы... эм... я бы... ты знаешь... я... ну... видишь ли... я бы..."

"Тодзи..." - раздражённым тоном говорит Хикари.

"Я бы попросил тебя помочь мне отпугнуть всех других парней, что попытаются клеиться к Аске", - ляпает Тодзи, прежде чем уткнуться лицом в землю. Если его будут бить, он, черт возьми, будет к этому подготовлен.

"Ты бы попросил меня отпугнуть парней, попытаются клеиться к Аске?" - недоверчиво спрашивает Хикари.

"Да!" - говорит Тодзи, всё ещё лежа лицом на тротуаре.

Разразившись хихиканьем, Хикари произносит: "Ох, Тодзи, иногда ты такой глупый, но, по крайней мере, твое сердце в правильном месте. А теперь давай, ешь, мы не можем потратить целый день на обед."

Тодзи абсолютно не понимает женщин.

Аска была раздражена. Это, похоже что, было её стандартным эмоциональным состояние с момента прибытия в Японию, и поскольку она не была до конца уверена, когда конкретно они вошли в японские территориальные воды, она, возможно, стала раздражённой ещё даже до прибытия.

А хуже всего было то, что этот идиот Синдзи был, наверно, наименее раздражающей причиной. Ох, конечно, он, казалось, получал невероятное наслаждение, выводя её из себя, но он показательно обижался, дулся, если она не пыталась ответить, таким образом у неё появилось чувство выполненного долга, когда словесно спарринговала с ним. Хотя, судя по видимому накалу, большинство свидетелей, похоже что, воспринимали их версию словесной перепалки как стрельбу боевыми патронами.

Нет, Аску раздражала школа, по большей части. Хотя она и заслужила того, чтобы быть самой популярной личностью в школе, то, как все, казалось, следовали за ней как бараны, было просто жалким зрелищем. Все любовные письма от несносных, жужжащих насекомых усугубляли проблему, поскольку её не только не интересовали заигрывания кучки болванов, но они все были настолько неискренними. А ещё был тот факт, что люди, похоже, отмечали её больше за то, что она являлась иностранкой, какой-то экзотической диковинкой, чем за её навыки пилота, её интеллект или её естественную красоту. Это по-настоящему выводило её из себя.

"Эй, почему такое кислое лицо? Забыла сегодня утром выпить свой сливовый сок?" Синдзи позвал её из тени дерева, где он, казалось, прятался.

"Нет, просто задумалась о том, как эта страна вообще стала настолько значимой, когда в ней полно таких идиотов, как ты", - Аска в ответ сказала как плюнула.

"Ох, ты ранишь меня", - саркастически говорит Синдзи и мелодраматично схватился за грудь, прежде чем указать ей, "А так же я думаю, ты понесла небольшой сопутствующий ущерб".

"Я на четверть японка, и я выросла в Германии", - фыркает Аска. "Думаю, меня это минимально забрызгивает".

"Ах, значит Übermensch, немецкая сторона побеждает варварскую японскую сторону?" - предложил Синдзи.

Прорывав, Аска огрызается: "Ты можешь закончить с шутками про нацистов?"

"Но это настолько просто! Давай, кидай в ответ шутку про Императорскую Японию. Чёрт, я даже не пытался использовать шутки про какие-нибудь странные немецкие фетиши, так как знаю, что у тебя тогда будет слишком много материала про демонов и тенакли, "- подначивающе говорит Синдзи.

"О? Ты знаком с немецком порно, не так ли? Извращенец," - наносит ответный удар Аска.

Сморщившись, Синдзи говорит: "Я сам тебя к этому подвёл".

"Ты на это нарвался", - говорит Аска, закатывая глаза.

"Не вижу противоречия между нашими заявлениями", - произносит Синдзи с самодовольной улыбкой на лице.

"Умоляю, мне не нужна твоя помощь, чтобы оскорблять тебя. Твое лицо делает это за тебя," - отвечает Аска.

"А 'шутка про лицо'! Тебе сколько, тринадцать?" Синдзи говорит с улыбкой.

"Умная обезьянка, умная", - отвечает Аска, закатывая глаза.

"Тебе действительно следует расширить свой японский словарный запас, есть так много терминов приматов, которые ты не используешь: обезьяна, шимпанзе, троглодит, швыряющийся фекалиями... хотя обычно мы просто используем 'отаку' вместо последнего, - говорит Синдзи, отмечает термины загибая пальцы.

"Я обладаю весьма хорошим словарным запасом, большое спасибо. Просто ваш язык такой вежливый, так что правильное оскорбление кого-либо требует большой практики, а, учитывая, что я не из тех дур, что ищут ругательства, когда только-только изучили язык, такая практика мне не была нужна, до тех пор пока не встретила с тобой," - надменно произносит Аска.

"Докажи", - говорит Синдзи.

После чего Аска потратила следующую минуту, разнося и смешивая с грязью Синдзи используя сочетания английского и немецкого. Несколько раз проморгавший, Синдзи вытащил маленький блокнот и открыл его, чтобы поставить галочку под именем Аски, сказав: "На данный момент у тебя три против моих семи. Кстати, не могла бы ты повторить некоторые из этих слов? Они просто звучали пошло. Хотя, этого и следовало ожидать от такого

непристойного иностранца, как ты."

"Я могу дать тебе полную транскрипцию, если хочешь, но я ни разу не выругалась. Я слишком элегантна, грациозна и женственна, чтобы опуститься до такого примитива и вульгарной речи. То, что ты сразу предположил, будто я ругаюсь, показывает, каким некультурный варваром ты являешься," - говорит Аска с самодовольной улыбкой.

Задумавшись на мгновение, Синдзи пожимает плечами и говорит: "Правда это либо нет, мне придётся дать тебе за это ещё одно очко. Отлично сыграно, это было действительно красиво".

"Зачем ты вообще ведёшь счет? И при этом умышленно некоректно, я выиграла намного больше раз, чем ты," - спрашивает Аска раздражённым тоном.

"Потому что абсурдная шутка точно выбесит тебя, а если я и неправильно веду счёт, то это бесспорно в твою пользу, учитывая, что ты получаешь балл каждый раз когда тебе удаётся оскорбить меня, в то время как я получаю его каждый раз, когда ты взбесишься. И поскольку ты, похоже, постоянно находишься в ПМС, в половине случаев я верю тебе на слово," - радостно говорит Синдзи.

Яростный взгляд Аски изменился с интенсивности 'прицеливание радара на современный эсминец' до 'способного вступить в лучевую дуэль против Рамиэля' примерно за две секунды, поэтому Синдзи мудро решил, использовать стратегию отступления, а именно бежать изо всех сил, и привёл её в исполнение. Разумеется, он не мог упустить возможность выкрикнуть: "Девять!"

После чего Синдзи устроил Аске веселую погоню по школьному кампусу, но, поскольку он лучше разбирался в планировке зданий, она быстро потеряла его за углом.

"Он прячется на дереве", - раздаётся мягкий голос из-за спины Аски.

"Черт возьми, Рей!" Синдзи выкрикивает из своего укрытия.

"Глупая обезьяна! Слезай оттуда!" - кричит Аска.

"Нет! Если ты так сильно хочешь меня, тебе придётся доказать это, придя сюда за мной," - упрямо отвечает Синдзи.

Аска яростно посмотрела на него, прежде чем начать разминаться, чтобы подняться за ним, но Рей останавливает её, произнеся: "Он просто пытается поставить тебя в неловкое положение, заставив продемонстрировать своё нижнее бельё во время подъёма".

"Хватит читать мои мысли, Рей!" Синдзи с раздражением кричит в ответ.

Маленький листик самовоспламенился рядом с головой Синдзи, хотя заметил это только он, и быстро погасил пламя с помощью небольшого, но точного воздействия телекинеза, чтобы предотвратить распространение огня. Он также прошептал про себя: "Десять".

Отвернувшись от Синдзи и драматично подняв нос, Аска говорит: "Тогда я не доставлю тебе извращённого удовлетворения. Спасибо, Рей, приятно видеть, что у одного из моих коллег-пилотов есть хоть какое-то чувство ответственности".

"Она сделала это только для того, чтобы досадить мне", - сухо отвечает Синдзи со своего насёста.

"Верно", - признаётся Рей. В последнее время она находила определённое удовлетворение в разрушении планов Синдзи, по крайней мере, незначительных. Как только он заметил такое поведение, он изложил кое-какие рекомендации, в отношении чего можно спокойно вмешиваться. Его 'Проект Дразнить Аску' был одним из этого списка.

"Что ж тогда мы должны стать друзьями. 'Враг моего врага' и всё такое,- говорит Аска.

"И всё такое'?" - спрашивает Рей. Синдзи использовал другое окончание этой фразы. "Ты имеешь в виду 'умрёт следующим'?"

Аска посмотрела на Рей как на страную, прежде чем сказать: "Нет, фраза гласит: 'враг моего врага - мой друг'."

Рей обдумывает это, прежде чем покачать головой и сказать: "Я предпочитаю версию Синдзи".

Кинув испепеляющий взгляд в пилота на дереве, Аска произносит: "Чему ты её учил?"

Пожав плечами, Синдзи говорит: "Я думаю и на мой взгляд, это более правильная интерпретация".

"Гах! Тупой японец! Портит идеально... ладно..." Аска замолчала, когда её ноздри начали раздуваться, а лицо переменилось, показав растерянность и немного отвращение.

"ЧТО ЭТО ЗА ЗАПАХ?" Она потребовала ответа.

"Eau de Рей", - отвечает Синдзи с дерева. "Нам не нужно было никуда выходить за последние пару дней, а именно тогда Рей обычно принимает душ".

Глядя на маленькую голубоволосую девочку-альбиноса, единственное что смогла сделать Аска - это задать очевидный вопрос."ПОЧЕМУ?"

Опустившись в поле зрения, Синдзи решает перехватить вопрос для Рей, чтобы избежать неправильных вопросов.

"Рей живёт на подачки от NERV, вместо того чтобы принять плату за участие в боевых действиях, а они настоящие жмоты. Даже её душ не работает должным образом," - объясняет Синдзи.

"Да", - говорит Рей, решив, что его объяснение было адекватным.

"Тебе просто следует... Постой, что там было о плате за боевые действия?" - спрашивает Аска.

Внезапно на лице Синдзи появляется выражение злого озорства, и он говорит: "О? Они даже не спросили тебя, хочешь ли ты прибавки к своей зарплате, не так ли?"

"Какой зарплате?" - спрашивает Аска. "Все, что я получаю от NERV - это оплату расходов на проживание во время пребывания в Японии".

"Ох, правда? Потому что несколько месяцев назад я успешно провел переговоры о том, чтобы

все пилоты получали жалование за участие в боевых операциях, если они этого запросят. Аянами-сан решила не брать их, но по закону ты имеешь право на такую же зарплату, и тебе должны были сообщить сразу же после заключения договора," - произносит Синдзи, всё ещё свисая вниз головой с дерева.

"Сколько?" - спрашивает Аска, прожигая его взглядом.

Синдзи сказал ей.

Очень далеко в одном укромном месте встречи с SEELE, Гендо внезапно охватил сильный приступ чихания, который длился добрых тридцать секунд, прежде чем утих, сменившись общим чувством обречённости.

Как только буря мультязычных ругательств утихла, Аска повернулась к Рей и сказала: "При первой же возможности мы отправимся на шоппинг!"

Спрыгнув на землю, Синдзи вытаскивает свой бумажник и говорит: "Я чувствую себя ужасно из-за совершенно неэтичного поведения моего отца. Вот пара сотен тысяч иен, без процентов, для вас двоих, чтобы повеселиться".

Рей посмотрела на яркую улыбку Синдзи и поняла, что такова была цена предательства. Ей придётся быть более осторожной в следующий раз, когда она сунет свой нос в один из планов Синдзи. Иногда его планы 'Б' были хуже, чем планы 'А'!

Посмотрев на предложенные деньги, Аска схватила их, прежде чем сказать: "Этого должно хватить на нас троих".

"Троих?" - спрашивает Синдзи.

"Ну, будем Рей и я, но мне так же следует пригласить Хикари-сан с нами. Ты, разумеется, можешь помочь нести наши покупки", - говорит Аска.

Выражение лица Синдзи надолго смогло бы согреть и Рей, и Аску, поскольку его определённо подорвался на своей собственной мине. Он просто пристально посмотрел на Рей, которая внезапно обнаружила что ситуация снова стала приятной, прежде чем неожиданно расплылся в улыбке и сказал: "Если ты собираешься взять с собой Хикари-сан, то, возможно, Тодзи захочет присоединиться к нам".

Мысль о том, что с ними будут двое из трёх балбесов, была мало привлекательной для Аски, но она знала, как сильно мужчины ненавидят ходить по магазинам с женщинами, и заставить мартышек страдать, скорее всего, того стоит. Плюс, по какой-то причине Хикари увидела что-то в той обезьяне, и будет не правильно ранить чувства её новой подруги.

К счастью для Синдзи, все три их сотовых телефона одновременно зазвонили, заставив его закатить глаза и сказать: "Нападение ангела".

В нескольких километрах от того места где они находились, под землей и пару минут ранее доктор Акаги Рицуко просматривала данные, собранные в ходе последней битвы, и, как обычно, лишь взглянув на графики синхронизации Синдзи у неё разболелась голова. Мальчик,

казалось, категорически был против того чтобы предоставить реальные данные синхронизации, потому что то она видела было невозможно.

Согласно данным наблюдения, Синдзи нейтрализовал АТ-поле Гагиэля используя коэффициент синхронизации 10. Более лучшим объяснением было вот что: поскольку Юнит 02 откалиброван под Аску, все данные были неверны, но у Синдзи неизменно показывал уровень синхронизации ниже, чем это было в принципе возможно, учитывая то, что он делал используя свою Еву. Если данные были корректны, то либо в их измерениях всё ещё была какая-то ошибка, либо он был предвидел будущее, потому что Юнит 01 двигался намного быстрее и обладал лучшей реакцией, чем это возможно при коэффициенте синхронизации равном 55.

Далее, конечно же, был тот факт, что Евы 00 и 01 изменялись и адаптировались, как и предлагал Синдзи. Юнит 00 по всей видимости изменялся быстрее всех, но дальнейший анализ показал, что Юнит 01, возможно, на самом деле оказался более изменён своим опытом, чем считалось ранее. Также, видимо, простой симуляции было достаточно, чтобы побудить биомеханические боевые машины начать адаптироваться.

Юнит 00 приобретал какие-то необычные новые физические свойства. Его плоть действительно ослабевала, но у него появилась сверх быстрая регенерация, и большинство твёрдых видов оружия, вероятно, прошли бы насквозь и нанесли минимальный урон, учитывая то как развивалась Ева. Хуже того, в его крови было обнаружено незначительное количество токсинов и кислот. Если он продолжит изменения по этому пути, то в конечном итоге всё, что попадёт в него в ближнем бою и пробьёт броню, нанесёт небольшой урон, но в то же время будет покрыт смертоносным химическим коктейлем.

Что примечательно, это можно было бы классифицировать как классический метод сражения Рей. Она больше заботилась о миссии, чем о своём собственном благополучии, в этом не было ничего удивительного, и поэтому в симуляциях она, как правило, просто вступала в бой и выдерживала любые атаки, до тех пор пока она или цель не были уничтожены. Это был простой, жестокий метод, но она добивалась результата, особенно когда Синдзи оказывал ей поддержку.

Что приводит Рицуко к данным Юнита 01. На первый взгляд казалось, что ничего особенного не происходит, но при ближайшем рассмотрении всё выглядело так будто Ева становится умнее, что довольно страшно. Его нервная система менялась, реле становились всё плотнее и быстрее, в то время как синаптические связи разрастались. Техники продолжали находить новые биты кода, которые появлялись случайным образом, и стремились к усовершенствованию по своим собственным алгоритмам. Тесты используя MAGI показали увеличение почти что на порядок числа целей, которые Ева могла самостоятельно отслеживать. Генерация АТ-поле также была значительно улучшена.

Опять же, это соответствовало стилю сражения Синдзи. Он был способен вести бой в ближнем бою, но предпочитал атаковать на дистанции, когда это было возможно, что требовало более сильного АТ-поля, поскольку нейтрализовать врага на расстоянии было значительно сложнее, чем вблизи. Он также обладал склонностью как можно больше использовать своё окружение для получения преимущества. Он ненавидел сражения на открытой местности и считает, что если поле боя не в его пользу, то это нечестный бой.

И он ненавидел сражаться честно! Часто высказывал замечания, что в бою цель состоит в том, чтобы убить другую сторону как можно быстрее и как можно более массово, а это значит

подтасовать колоду в свою пользу. Это было правильно только потому что любой компетентный враг сделал бы то же самое.

Рицуко отвлеклась от своих мыслей, когда Кадзи обнял её сзади и сказал: "Ты немного похудела. Тебя мучает безответная любовь."

"Да ну? Ты так в этом уверен, да?" Рицуко отвечает, подыгрывая кокетливому флирту Кадзи. Он постоянно делал подобные вещи ещё в колледже.

Проведя пальцами по её лицу, Кадзи продолжает: "Женщине с родинкой, похожей на слезу на щеке, суждена жизнь полная душевной боли и печали".

"Если ты пытаешься подкатить ко мне, боюсь у тебя не выйдет", - отвечает Рицуко с легкой улыбкой, бросив взгляд в сторону. "Во всяком случае, до тех пор пока то лицо прижато к стеклу".

Дыхание Мисато вырвалось из её ноздрей и окутало паром окно, к которому она прижималась с звериным видом, в то же время как она кидала на Кадзи настолько яростный взгляд, что мог бы заставить Аску смириться. Прорывав, она оттолкнулась от стекла и пошла в лабораторию, чтобы устроить Каджи разнос.

"Давненько не виделись, Кадзи", - с теплотой говорит Рицуко, радуясь встрече со старым другом.

"Действительно, довольно долго не виделись.", - соглашается Кадзи.

"Знаешь, ты не так деликатен, как я помню", - говорит Рицуко, возвращаясь к своему компьютеру и работе.

"Он никогда в жизни не был деликатным", - громко ворчит Мисато, входя в комнату. "Ты завершил передачу Юнита 02, не так ли? Что ты тут до сих пор делаешь?"

"Сегодня утром я получил приказ что остаюсь здесь", - самодовольно говорит Кадзи, прежде чем повернуться к Рицуко и сказать: "Итак, красотка, мы можем снова потусоваться вместе, как раньше".

"Не льсти себе", - сердито предупреждает Мисато.

И в этот момент сработала сирена.

На командном мостике единственная мысль вице-командующего Фууюцуки: Я и мой длинный язык.

<http://tl.rulate.ru/book/61557/1707386>